

Когда Си Цзэ озвучил свое предложение, нищий даже не удостоил его взглядом. Кто станет воспринимать всерьез лепет ребенка?

А ведь мальчик шел на отчаянный риск. Попрошайка, каким бы опустившимся ни был, все же оставался взрослым мужчиной. Согласись он пойти вместе в магазин, все вполне могло закончиться банальным ограблением в ближайшем переулке. А Си Цзэ — беспаспортный бродяга, «мертвая душа» без документов, он даже в полицию заявить не сможет.

Но выбора у него не было. Готовясь к разговору, Си Цзэ заранее разделил свои скромные сбережения: большую часть он спрятал под стельку ботинка, а в кармане оставил лишь необходимый минимум — как раз столько, чтобы хватило на покупку простейшего оптического компьютера.

Видя, что нищий не настроен общаться, Си Цзэ достал из кармана крупную купюру в тысячу кредитов и небрежно помахал ею перед лицом мужчины. Уловка сработала мгновенно: бродяга резко вскинул голову, его взгляд лихорадочно заблестел и намертво прикипел к хрустящей бумажке.

— Пойдешь со мной, и эти деньги твои, — негромко произнес Си Цзэ.

Реакция нищего оказалась совершенно непредсказуемой. Он в ужасе уставился на ребенка, резко вскочил и, не разбирая дороги, бросился наутек. Мальчик так и остался стоять на месте с протянутой купюрой, ошеломленно глядя вслед убегающему.

«Что это за странные манеры? Неужели обычная купюра может напугать до полусмерти? Или я выгляжу настолько устрашающе?»

Си Цзэ никогда не отличался самолюбованием, но прекрасно знал, что природа не обделила его приятной внешностью. Еще в приюте смазливое личико и кроткий нрав не раз выручали его — воспитатели всегда выделяли послушного, красивого сироту среди прочих детей.

И вот сегодня он впервые в жизни обнаружил у себя способность обращать людей в бегство одним своим видом.

Недовольно нахмурившись, Си Цзэ спрятал купюру обратно в карман и побрел дальше по улице, раздумывая, где бы перекусить.

Тем временем перепуганный нищий мчался во весь опор, судорожно вцепившись в воротник своей грязной куртки.

— Босс! Босс, беда! Меня раскрыли! — тяжело дыша, вопил он на бегу.

Обычная с виду пуговица на его лохмотьях скрывала встроенный передатчик. В воздухе перед

ним развернулся полупрозрачный голографический экран. По ту сторону связи в глубоком кресле лениво развалился суровый мужчина со шрамом на лице, вертящий в пальцах острый нож.

— Что еще за бред? Кого там раскрыли? — недовольно буркнул он.

Убедившись, что погони нет, нищий остановился, прислонился к стене и шумно выдохнул, утирая обильный пот со лба.

— Мать божья, ну и жуть... Эти легавые совсем страх потеряли, уже детей в свои игры втягивают!

— Ребенок? — Шрамированный мгновенно оживился, в его глазах блеснул нездоровый интерес.
— И как он? Симпатичный?

Нищий едва не плакал от пережитого страха:

— Да вроде ничего такой, краем глаза заметил, не до разглядываний мне было! Этот малец явно пытался увести меня с точки. Сто процентов, там в подворотне засада ждала!

Главарь на секунду опешил, перестав крутить нож:

— Увести? И как же он собирался это сделать?

— Достал косарь наличными и говорит: «Пошли со мной, бабки твои». Тьфу! Думали, я на такую дешевку куплюсь? Держат нас за полных идиотов!

Мужчина со шрамом медленно приподнял бровь. От этого движения он скорчил жуткую гримасу, подчеркнув уродство и свирепость своего лица.

— Целая тысяча за то, чтобы ты просто за ним пошел? И сколько, говоришь, мелкому на вид?

— Ну, лет шесть-семь. Совсем кроха.

Главарь хмыкнул, хищно прищурившись:

— Использовать сопляка в качестве наживки... Надо же, у этих ищеек наконец-то зашевелились мозги. Но если они решили поиграть в охотников, кто мешает нам перевернуть доску и заставить их умыться кровью?

Нищий уставился на экран с благоговейным восторгом:

— Босс, вы гений! И что мы сделаем?

— Возвращайся к пацану, — ледяным тоном скомандовал шрамированный. — Соглашайся на его условия. Отойдете подальше от лишних глаз — усыпи его и тащи сюда. Раз уж эти кретины сами дарят нам такой лакомый кусочек, грех отказываться.

От этих слов бродяга оцепенел. С трудом сглотнув вставший в горле ком, он пробормотал:

— Но... босс... А если там действительно копы караулят?

— Твою мать, а ноги тебе на что? — раздраженно цыкнул вожак. — Подумаешь, обуза — один мелкий щегол. Короче, без этого пацана можешь даже не возвращаться. Живым я тебя не приму.

Экран мигнул и погас, оставив нищего наедине со своими невеселыми мыслями в темном переулке.

Он долго стоял неподвижно, уставившись в пустоту. В голове не укладывалось: босс прекрасно понимает, что это ловушка, но все равно заставляет его лезть в петлю. Но если он вернется туда... выберется ли он вообще живым и свободным?

Нищий шмыгнул носом, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Надо же было так влипнуть на первом же серьезном деле! Еще десять минут назад он гордился собственной бдительностью и сообразительностью, а теперь его жестко вернули с небес на землю, словно окатив ушатом ледяной воды.

В этот момент в нем проснулось отчаянное желание бросить все и сбежать от банды. Он по-прежнему благоговел перед авторитетом босса, но... брат ведь предупреждал его. Говорил, что криминал — не для него. Ему казалось, что воровать детей — плевое дело, но, лишь столкнувшись с реальностью лицом к лицу, он осознал, какая это трясина.

Украсть ребенка на безлюдном пустыре — полдела. Настоящее испытание — незаметно вывезти его из охраняемого сектора и доставить на базу, не попавшись патрулям.

А тут даже с похищением возникли непреодолимые трудности. Вспомнив невозмутимого мальчишку, который так уверенно тряс перед его носом хрустящей купюрой, нищий едва не взвыл от жалости к самому себе. Мало того что полиция не дремлет, так теперь еще и малолетние наживки обнаглели до такой степени, что сами идут на таран!

Но деваться было некуда. Без банды он — никто, отброс общества без средств к существованию. На нем висело незакрытое уголовное дело, старший брат скрывался от федерального розыска, так что приходилось подчиняться приказам шрамированного. Нищему даже в голову не пришла мысль схалтурить — похитить любого другого ребенка с улицы и

выдать его за «того самого ловкача».

Он банально не смел врать. Его собственный генетический уровень едва дотягивал до жалкого Уровня D, тогда как у босса был уверенный уровень C. В их мире сословное и физиологическое превосходство генов ощущалось почти физически — это была жестокая, непреодолимая сила. Конечно, в головизорах иногда крутили истории о героях, бросивших вызов высшим рангам, но к трусливому оборванцу это явно не имело никакого отношения.

Си Цзэ и не подозревал, что только что разминулся с профессиональным торговцем живым товаром. Все его мысли занимала другая проблема: где отыскать подходящего взрослого, который согласился бы за скромную плату разыграть роль его опекуна в магазине электроники. Получи он в руки новенький оптический компьютер, жизнь сразу станет намного проще.

Но первый блин вышел комом. Даже забитый нищий удрал от него во все лопатки. Неужели он выбрал не тот тон?

Си Цзэ долгие годы прожил под замком в поместье семьи Си. Все его представления о внешнем мире складывались исключительно из обрывков информации в глубокой сети. Социального опыта у мальчика практически не было. Он обладал феноменальным багажом теоретических знаний, но при этом терялся при банальном приветствии. Не переживи он собственную гибель в прошлой жизни, у него, пожалуй, не хватило бы духу даже покинуть стены приюта. Решив заговорить с бродягой, он неосознанно скопировал властные, приказные интонации своего мучителя Си Хана. И результат оказался плачевным.

Мальчик в замешательстве взъерошил темные вихры, колеблясь.

«А если просто зайти в магазин и попытаться вежливо договориться с продавцом? Вдруг он пойдет навстречу и согласится продать компьютер без лишних расспросов?»

Си Цзэ и не догадывался, что в трущобах шуршащие наличные открывают любые двери быстрее любых документов. Его разум все еще находился в плену строгих догм, которые ему с детства вдалбливали в семье Си: несовершеннолетний без сопровождения взрослых — никто, без персональной кристаллической карты ему не продадут даже куска хлеба, а о покупке билета на межпланетный лайнер и мечтать не стоит.

Пока Си Цзэ взвешивал все за и против, впереди мелькнул знакомый силуэт. Надо же, тот самый попрошайка!

В первый раз нищий с испугу разглядел лишь одежду Си Цзэ, но теперь он наконец увидел его лицо. Мальчик был поразительно, почти неземно красив. В глубине его бездонных черных глаз слабо мерцали редкие золотистые искорки, напоминающие свет далеких звезд в ночном небе.

Черные волосы, темные глаза — верные признаки чистокровного потомка древних землян.

Бродяга невольно сглотнул. Эти чертовы легавые знали, на что ловить крупную рыбу! На черном рынке за таких чистокровных «экспонатов» давали сумасшедшие деньги, а уж за такого красавца покупатели и вовсе перегрызут друг другу глотки.

Набрав в грудь воздуха для храбрости, нищий напустил на себя грозный вид и размашистым шагом направился прямо к мальчику.

— Слышь, мелкий! — грубо окликнул он Си Цзэ. — Ты там что-то вякал про легкие бабки? Ладно, уговорил. Веди куда надо, забираю твою тысячу!

<http://bllate.org/book/18340/1768146>